

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело № 88- [REDACTED] /2020

ОПРЕДЕЛЕНИЕ кассационного суда общей юрисдикции

18 января 2021 г.

г. Самара

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Прокаевой Е.Д.

судей Штырлиной М.Ю., Иванова А.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью « [REDACTED] » на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2020 г. по гражданскому делу № 2- [REDACTED] /2020 по иску общества с ограниченной ответственностью « [REDACTED] » к [REDACTED] о возмещении убытков.

Заслушав доклад судьи Штырлиной М.Ю., проверив материалы дела, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

общество с ограниченной ответственностью « [REDACTED] » (далее - ООО « [REDACTED] ») обратилось в суд с иском к [REDACTED] о возмещении убытков.

Требования истца мотивированы тем, что [REDACTED] между [REDACTED] и ООО « [REDACTED] » заключен договор уступки права требования к страховщику ПАО СК «Росгосстрах», по условиям которого [REDACTED] передал ООО « [REDACTED] » право требования исполнения обязательств (выплаты страхового возмещения, неустойки, расходов на проведение оценки ущерба и иных убытков) в связи с дорожно-транспортным происшествием от [REDACTED].

Истцом ответчику произведена оплата уступаемого права в размере [REDACTED] руб.

Решением Арбитражного суда Московской области от 22 апреля 2019 г. в удовлетворении исковых требований ООО « [REDACTED] » к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, судебных расходов отказано.

Полагая, что ответчик по договору цессии передал несуществующее право, истец просил взыскать с ответчика убытки в виде уплаченных денежных средств по договору цессии в размере [REDACTED] руб.

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 18 июня 2020 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 сентября 2020 г. решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 18 июня 2020 г. отменено. По делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований ООО « [REDACTED] » к [REDACTED] о возмещении убытков отказано.

В кассационной жалобе ООО « [REDACTED] » ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от [REDACTED], как незаконного и направлении дела на новое рассмотрение.

Лица, участвующие в деле, правом участия в судебном заседании не воспользовались, надлежащим образом уведомлены о принятии кассационной жалобы к производству и назначении судебного заседания, в том числе посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в соответствии с частью 2.1. статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь положениями части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения не были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что [REDACTED] по вине [REDACTED], управлявшего автомобилем ВАЗ 211340 государственный регистрационный знак [REDACTED], поврежден принадлежащий [REDACTED] автомобиль Jaguar государственный регистрационный знак [REDACTED]. Гражданская ответственность виновника происшествия была застрахована ПАО СК «Росгосстрах» (страховой полис серии [REDACTED]), которое по обращению [REDACTED] произвело выплату страхового возмещения в размере [REDACTED] руб.

[REDACTED] между [REDACTED] и ООО «[REDACTED]» заключен договор цессии, по условиям которого ответчик уступил право (требование) на получение исполнения обязательства ПАО СК «Росгосстрах», возникшего вследствие повреждения принадлежащего [REDACTED] автомобиля Jaguar государственный регистрационный знак [REDACTED] в дорожно-транспортном происшествии, имевшем место [REDACTED].

Согласно условиям договора ООО «[REDACTED]» уступлено право (требования) по получению суммы ущерба (компенсационной выплаты) и иных убытков, причиненных в результате повреждения автомобиля Ягуар, государственный регистрационный знак № [REDACTED], в результате дорожно-транспортного происшествия от [REDACTED] с участием указанного автомобиля и автомобиля ВАЗ-211340 государственный регистрационный знак [REDACTED] под управлением [REDACTED] в размере [REDACTED] руб.; выплаты неустойки (пени), предусмотренной положениями Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; возмещения расходов на проведение оценки стоимости восстановительного ремонта автомобиля в размере [REDACTED] 0 руб. и проведение трасологического исследования в размере [REDACTED] руб.; возмещения иных убытков, возникших в результате взыскания указанных сумм (государственная пошлина, расходы на оплату услуг представителя и др.).

За уступаемое право требования цессионарий произвел cedentu выплату в сумме [REDACTED] руб.

[REDACTED] между [REDACTED] и ООО «[REDACTED]» заключено дополнительное соглашение [REDACTED] к договору об уступке права требования от [REDACTED], согласно пункту 1.2 которого первоначальный кредитор подтверждает, что осмотр транспортного средства страховой компанией произведен, в возмещение ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием от [REDACTED], получено

страховое возмещение в размере [REDACTED] руб., противоправные действия с транспортным средством (автоподставы) не проводились.

Решением Арбитражного суда Московской области от 22 апреля 2019 г. в удовлетворении исковых требований ООО «[REDACTED]» к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, судебных расходов отказано.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что [REDACTED] передал ООО «[REDACTED]» несуществующее право, поскольку в ходе судебного разбирательства в арбитражном суде было установлено отсутствие у страховой компании обязательства по выплате страхового возмещения в размере, превышающем выплаченную [REDACTED] сумму в [REDACTED] руб., в связи с чем у истца возникло право требовать от ответчика возмещения убытков в размере выплаченной за уступленное право требования суммы в [REDACTED] рублей.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, и, отказывая в удовлетворении исковых требований, руководствуясь положениями статей 382, 384, 386, 388, 389, 390, 421, 422, 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», правильно распределив между сторонами бремя доказывания и подлежащие установлению юридически значимые обстоятельства, оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что обязательства перед истцом по договору уступки права (требования) от [REDACTED] выполнены ответчиком в полном объеме и надлежащим образом, а истцом не представлено суду объективных доказательств того, что при заключении договора цессии ответчик передал истцу несуществующее право.

Оснований не согласиться с данными выводами суда апелляционной инстанции не имеется.

Согласно пункту 3 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации *договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен.*

В соответствии с пунктом 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», *договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, т.е. возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права не является основанием для признания договора незаключенным (пункт 1 статьи 307, пункт 1 статьи 432, пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).*

В соответствии с пунктом 70 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации *передача прав потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования допускается только с момента наступления страхового случая.*

Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, включая права, связанные с основным требованием, в том числе требования к страховщику, обязанному

осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, уплаты неустойки и суммы финансовой санкции (пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзацы второй и третий пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Согласно пункту 1 статьи 389.1 Гражданского кодекса Российской Федерации *взаимные права и обязанности cedentа и цессионария определяются законом и договором между ними, на основании которого производится уступка. Данные правоотношения являются самостоятельными, отличными от тех, что существуют с должником, который вправе выдвигать возражения против требования нового кредитора по существу своего обязательства.*

Возможность уступки требования не ставится в зависимость от того, является ли уступаемое требование бесспорным (пункт 1 статьи 384, статья 386, статья 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснения в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»).

Исходя из содержания договора уступки [REDACTED] передал ООО «[REDACTED]» право требования к ПАО СК «Росгосстрах» по выплате страхового возмещения в полном объеме за повреждение его автомобиля по страховому событию от [REDACTED]

Из представленных в материалы дела доказательств следует, что факт дорожно-транспортного происшествия [REDACTED] с участием автомобиля [REDACTED] имел место, факт наступления страхового случая установлен.

[REDACTED] передал ООО «[REDACTED]» копии справки о дорожно-транспортном происшествии от [REDACTED], постановления по делу об административном правонарушении от [REDACTED]

До заключения договора цессии обществом с ограниченной ответственностью [REDACTED] было составлено экспертное заключение от [REDACTED] №, обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» проведено исследование [REDACTED] в целях определения стоимости восстановительного ремонта транспортного средства и величины утраты товарной стоимости, также переданные в распоряжение истца, что подтверждается актом приема-передачи документов на передаваемое право (требование) от [REDACTED], и с учетом которых было принято решение о заключении данного договора с ответчиком.

Цессионарий, реализуя свое право, переданное по договору цессии, обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, в удовлетворении которого судом было отказано.

Как следует из вышеназванного судебного акта, основанием для принятия указанного решения послужили выводы суда об отсутствии доказательств со стороны истца о недостаточности выплаченного страхового возмещения, судом указано, что истцом заявлена к возмещению сумма, определенная по результатам оценки, а не фактические затраты, понесенные в связи с восстановлением автомобиля Jaguar, государственный регистрационный знак [REDACTED].

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что отказ в удовлетворении иска ООО «[REDACTED]» в рамках рассмотрения гражданского дела по иску ООО «[REDACTED]» к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения по вышеуказанным основаниям, не свидетельствует о том, что в момент заключения договора цессии право требования являлось недействительным, являются правильными.

Вопреки доводам кассационной жалобы, cedentом исполнены требования положений пункта 2 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязанности передать ООО «[REDACTED]» документы, удостоверяющие право

(требование) и сообщить сведения, имеющие значение для осуществления этого права (требования). Тот факт, что судом при разрешении спора между ООО «[REDACTED]» и ПАО СК «Росгосстрах» представленные заключения не приняты в качестве доказательств, подтверждающих размер ущерба, предъявленного ООО «[REDACTED]» ко взысканию, не свидетельствует о недействительности переданного ответчиком права.

В этой связи судом апелляционной инстанции обоснованно отмечено, что Арбитражный суд Московской области, отказывая в удовлетворении требований ООО «[REDACTED]», оценил как представленное истцовой стороной экспертное заключение, так и предъявленное страховщиком заключение независимого эксперта, составленное по результатам исследования в рамках проверки обоснованности требования о доплате страхового возмещения, приняв в обоснование выводов последнее. При этом независимым экспертом был сделан вывод о несоответствии способа устранения большей части заявленных повреждений их характеру и объему, а не самих повреждений заявленным обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия. Ответчик, не обладая специальными познаниями, при заключении договора цессии, исходил из подтвержденности вышеуказанными заключениями специалистов права требования доплаты страхового возмещения. Каких-либо доказательств того, что цедент умолчал или ввел цессионария в заблуждение относительно объема повреждений транспортного средства истцом не представлено.

Доводы заявителя об ошибочности указания в апелляционном определении на то, что по договору уступки права (требования) [REDACTED] было передано также право на получение утраты товарной стоимости автомобиля, не может являться основанием к отмене оспариваемого судебного акта, поскольку это не повлияло на правильность выводов суда по существу спора.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации *кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.*

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о нарушениях судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела. Позиция подателя жалобы направлена на иную правовую оценку установленных обстоятельств дела, выводов суда апелляционной инстанции не опровергает, о существенных нарушениях норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, не свидетельствует, ввиду чего не может повлечь отмену правильного судебного постановления.

Учитывая, что обжалуемый судебный акт принят с соблюдением норм права, оснований для его отмены или изменения в соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не имеется.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» – без удовлетворения.

Председательствующий

Е.Д. Прокаева

Судьи

М.Ю. Штырлина

А.В. Иванов